

Глава 7: Я не слушаю, не слушаю, не слушаю

«Ублюдок» Ши Цюси стоял перед темно-серыми воротами, чувствуя, как лишается самых прекрасных качеств: внешность, фигура и социальный этикет. Даже его прекрасный характер и душа будут уничтожены...

Он зашел слишком далеко.

Пф, всего лишь доставить еду, что тут сложного? В крайнем случае, буду принимать эту ледышку за воздух.

Ши Цюси сделал глубокий вдох, нарочито тихим голосом, едва слышимым, как жужжание мухи, спросил: «Есть ли кто-нибудь?». Как и ожидалось, никто не отозвался.

Невозможно. Я, такой красивый и добродетельный, уже проявил инициативу и заслуживаю проявления сострадания. Человек не хочет выходить. Что делать? Забудь, раз уж решил довести дело до конца, то просто оставлю все у двери. В конце концов, у ледышки найдется время выйти.

Ши Цюси прислонил к двери пакет и поднял ногу, намереваясь уйти, но боль в лице заставила его задержаться на секунду.

Выполнив поручение тети Ван, Ши Цюси расслабленно напевал песню и шел домой. Заметив на дороге несколько шумных местных собак, Ши Цюси в хорошем настроении присвистнул, чтобы подразнить их, и, даже получив несколько ругательств на собачьем, остался доволен.

Ледышка не так приятен глазу, как эти местные собаки.

Собаки шагали по двое и по трое в сторону холма, казалось, в том же направлении, что и дом дедушки Чи.

Ши Цюси вдруг смолк, вспомнив тушеную говядину, наверняка привлекающую воров. Если эти дворняжки найдут это, ледышка даже взглянуть на пакет не сможет.

— &#*... — Ши Цюси бросил несколько ругательств. Он купил мясо за деньги, и тетя Ван потратила время на готовку. Что значит дикие собаки съедят?

Ладно, взрослые люди великодушны, не стану спорить. В худшем случае немного повышу голос, чтобы позвать его, и лично передам этому ледышке.

Ши Цюси развернулся. Он шагнул правой ногой, чуть согнул левую и пригнулся. Последовал собачий лай, и Ши Цюси, сорвавшись с места, помчался вдогонку. Он не верил, что не сможет

перегнать их.

— Несмотря на то, что Ши Цюси №6 стартовал на несколько секунд медленнее, его движения наиболее стандартные среди остальных. Он начал ускоряться, вы можете заметить, как расстояние между ним и участниками №5 и №4 все сокращается и сокращается. Сможет ли Ши Цюси превзойти двух других участников....

Ноги не переставая вертелись, как раскаленные колеса. Он чувствовал, что его скорость может сравниться с Лю Сяном. Посмотрите, какие изящные движения, какая поразительная скорость! Может ли это быть божественным навыком тридцатилетнего мужчины!

(Лю Сян — китайский легкоатлет, который даже поставил олимпийский рекорд в беге на 110 м с барьерами)

Почти добравшись до перекрестка, Ши Цюси глубоко вздохнул, закрыл глаза и бросился вперед сломя голову. Когда он открыл глаза, уже оказался среди стайки щенков. Две маленькие собачки, бежавшие медленнее, остались далеко позади.

Большая черная собака во главе смотрела на Ши Цюси с недоумением в глазах. Это его предок, принявший облик человека? У него только две ноги, почему же он бежит так же, как четвероногие, и даже превосходит их?

Чем ближе дом дедушки Чи, тем сильнее дул северный ветер, поднимая пыль с земли, так что Ши Цюси не мог открыть глаза. Большая черная собака, которая до этого была вялой, вдруг оживилась, почуяв витавший в воздухе аромат говядины.

Ах, неудивительно, что он так бежал, дело в мясе. Собратья, мы не можем проиграть этому двуногому калеке. Подбадривайте меня и бегите. Если удастся победить, нам достанется мясо, но если проиграем, придется питаться ветром! Черный пес дико залаял, и отстающие щенки зарычали в знак согласия, одновременно ускоряясь.

— Ой, что случилось? Ветер с ума свел? — Ши Цюси был в замешательстве, не понимая, что произошло. Черная собака, словно подхваченная ветром и напившаяся куриной кровью, издала непонятный лай. Ее собратья-собаки, точно так же, как и она, толкались лапами и набирали скорость, и он неожиданно оказался позади всех.

Не мог же ветер донести запах мяса... Чем больше думал, тем больше эта вероятность казалась возможной. Нет, мясо должно попасть в руки ледышки нетронутым, иначе что будет с его лицом!

Ши Цюси бежал изо всех сил, даже на университетских нормативах на физкультуре так не выкладывался. На бегу он кричал: «Смилуйтесь!», но несколько собак не отставали, рвали глотки и рычали. На какое-то время человеческие крики и собачий лай смешались в кучу, создавая шумиху.

Чи Ван смотрел документальный фильм о том, как люди лишили бродячих собак дома после основания города. Собачий лай был таким жалобным, что он не мог не почувствовать. Люди настолько жадные, что отказывались подкармливать собак даже объедками.

Тем не менее, качество программы, рекомендованной на главной странице платформы, по-настоящему хорошее. Изображение яркое и плавное, а самое главное: трехмерный объемный звук, казалось, собачий раздается прямо под ухом.

— Гав, гав, гав...

— Кто-нибудь, откройте дверь!

— Ав-ав-ав-ав-ав...

— Отойди от меня!

— Аууууу...

— Помогите, там кто-нибудь есть, откройте дверь!

Ши Цюси высоко поднял пакет с говядиной, плотно прижимаясь к двери. Шесть собак окружили его, загнав в тупик. Он не мог убежать, даже если бы захотел, оставалось стоять на месте и прятать мясо.

Ши Цюси был в отчаянии, ведь через какое-то время придется делать прививку от бешенства. Может, просто выбросить мясо и забыть об этом, как будто сегодня ничего и не случилось. Не стоит рисковать собой из-за какого-то мяса. Эта ледышка оглохла? Неужели не может выйти и посмотреть, что за шум перед его дверью? Даже не поможет!

Видя, что собаки подбираются все ближе и ближе к его ногам, Ши Цюси, не выдержав, воскликнул:

— Открой дверь!

Щелк. Дверь открылась.

Ши Цюси был совершенно не готов. Он изначально опирался на дверь, а как только та открылась, не успев даже вскрикнуть, свалился на землю. На обращая внимание на свой зад, разлетевшийся на восемь кусков, он охрипшим голосом крикнул:

— Закрой дверь, скорее закрой дверь, они уже прорываются! — Последние слова

произносились на частоте цыплят, казалось, он невероятно напуган.

— А, что происходит! — От испуга глаза Чи Ваня распахнулись так, что глаза-фениксы превратились в маленькие лампочки.

Он наполовину посмотрел документальный фильм, и шум становился все громче и громче. Внимательно прислушавшись, он понял, что у его двери лают собаки, причем не одна. Кажется, с лаем смешался человеческий голос. Почему голос кажется ему таким знакомым...?

Он подбежал к двери и сквозь щель смутно разглядел чью-то фигуру. Он быстро распахнул дверь, и Ши Цюси живо вкатился внутрь, тогда как напротив стояло шесть свирепых местных собак.

Заметив, что большая черная собака собирается шагнуть вперед, Чи Ван принял решение и поспешно толкнул дверь. Голова собаки ударилась о дверь, и Ши Цюси даже мог представить, насколько это больно.

Но сейчас ему не до собак, он еще не рассчитался с этой ледышкой!

— Ты что, глухой? — В голосе Ши Цюси нет ни насмешки, ни сомнений, только искренность и уверенность. Должно быть, этот человек глухой, поэтому не слышал зов о помощи и не открывал дверь. Только и знал, как пялиться с выпученными глазами, возможно, он немного дурачок.

— Я? Я не глухой, услышал же голос... — Чи Ван указал на себя с озадаченным видом, не понимая, как мужчина мог сказать такое. Выглядел иначе, чем в тот день, когда холодно сообщил ему о смерти дедушки Чи.

— Вот как... — На лице Ши Цюси появилась недобрая улыбка. — Тогда почему ты не! открывал! дверь! — Он поднял ногу и прицелился в коленную чашечку Чи Ваня, ударил, и тот глухо упал на колени перед ним, с таким же выражением лица, как у капибары.

Он, наверное, дурак. Пламя гнева Ши Цюси погасло, увидев его таким. Какое мне до него дело, в чем разница между этим и руганью собак.

— Забудь, я слишком ленив, чтобы разговаривать, просто сделай вид, будто меня здесь не было, — Ши Цюси махнул рукой, держась за свою покалеченную задницу и изо всех сил стараясь подняться, не забыв протянуть ему говядину. — Тетя Ван просила передать тебе, не забудь съесть.

Ши Цюси, прихрамывая, собирался открыть дверь и пойти домой. За пределами забора было не слышно ни звука, вероятно, собаки убежали.

Чи Ван, до этого пребывавший в стопоре, видя, что Ши Цюси собирается уходить, вдруг пришел в себя и резко схватил его за запястье.

— Подожди, не уходи пока!

— Что еще? Я тебе задолжал в прошлой жизни... — Чи Ван выводил Ши Цюси из себя. Он никогда не встречал человека, с которым у него настолько не совпадали знаки зодиака. К счастью, они не встретились в компании, иначе, Ши Цюси, вероятно, не дождался бы тридцати и уволился бы еще на этапе стажировки.

— Зайди, обработаем рану, у тебя ладони в крови. И еще, если сейчас не выпьешь воды, завтра утром можешь не заговорить из-за боли в горле, — голос Чи Ваня был нежным. Он заметил пятна крови на руке Ши Цюси, которая, должно быть, порезалась о камни на земле.

Почему ты так разговариваешь? Ты та самая ледышка? Его ведь не убьют, да? Разве тетя Ван не говорила, что он не заботится о людях и иногда даже игнорирует?

Над головой Ши Цюси возникло несколько вопросительных знаков, но Чи Ван решил их проигнорировать. Он поднял мужчину, и как бы тот ни вырывался, крепко, словно стальной стержень, сжимал его руку.

— Шшш, у такого доходяги довольно крепкие руки... — Ши Цюси сопротивлялся, но безуспешно. В конце концов, успокоился и позволил ледышке затащить себя в дом для обработки ран.

Чи Ван достал из кладовой аптечку первой помощи, в которой были йод и ватные тампоны. Ши Цюси самостоятельно обработал свои раны. Опасаясь заражения, хотел наложить поверх повязку из марли, но одной рукой было неудобно, и он несколько раз пытался, но так и не смог.

— Что за, не заворачивается! — Ши Цюси швырнул бинты на кан, со злостью бросив. — И без этой штуки обойдусь!

Воды в стакане почти не осталось, да и горло перестало болеть.

Ему лень даже здороваться, он уже было собирался удрать, но Чи Ван остановил его, протянув руку.

— Давай я помогу перевязать, я умею, — он встал и взял бинты, брошенные Ши Цюси, выглядя при этом совершенно серьезным.

— Хорошо, тогда буду считать это искуплением вины заслугами, — Ши Цюси не стал церемониться, протянул руку, чтобы Чи Ван перевязал ему рану, которая возникла именно из-

за него. Вполне разумно, что виновник должен сам перевязать ее.

Чи Ван опустил голову и слой за слоем равномерно обматывал руку бинтами. Его лицо почти касалось руки Ши Цюси, выдыхаемые носом воздух касался ладони, отчего он чувствовал легкий зуд.

— Кхм, раз уж мы знакомимся, ты должен хотя бы сначала назвать свое имя, — Ши Цюси атмосфера показалась неловкой, поэтому, не выдержав, первым попытался сменить тему.

— Чи Ван, «Чи» как в «поздно» и «Ван» как в «возвращаться», — он поднял голову, его длинные узкие глаза совершенно не казались безразличными, как в их первую встречу. Возможно, в доме было слишком тепло, и на кончике носа Чи Ваня появились маленькие капельки пота.

— Ахахаха, какое красивое имя. Ну, ты уже замотал? Я тогда пойду первым, не забудь поесть мясо, — на руку намотали бинт, заботливо завязав бантик сверху. Нет причин больше оставаться, и Ши Цюси хотел немедленно сбежать.

— Я смотрел документальный фильм про собак. Я подумал, что звуки снаружи доносятся из телевизора, поэтому не вышел сразу, — его уже поняли один раз неправильно, и Чи Ван не хотел, чтобы Ши Цюси понял его не так во второй раз.

— Ты что, передо мной оправдываешься? — Ши Цюси, в голове которого царил каша, никак не мог понять, что же задумал молодой человек.

— Мм, сегодня произошло недоразумение. Прости, я причинил тебе боль, — Чи Ван выглядел искренне, даже раскаивающимся.

Размышляя о сегодняшнем поведении Чи Ваня и сопоставив с разговором, состоявшимся при первой встрече, Ши Цюси с некоторым сомнением спросил:

— Тогда, в первый раз, эта твоя вызывающая манера тоже недоразумение?

— Да, конечно, это недоразумение. Я хотел объясниться, но в последние дни кое-что случилось, поэтому откалывал, — Чи Ван без колебаний кивнул.

Существует ли документальный фильм с сумасшедшим собачьим лаем? Так стоп, решил объясниться? Ну давай, сейчас покажу, как я натерпелся.

— Тогда объясни, я послушаю, — доброжелательная улыбка вновь появилась на лице Ши Цюси, но честный ребенок Чи Ван не смог разглядеть зла, скрытого в ней.

— Правда? Здорово, в тот день я... — Глаза Чи Ваня засияли, и он собирался дать пояснение, когда Ши Цюси вдруг поднял руки, зажал уши, а затем отчаянно затряс головой.

— Я не слушаю, не слушаю, не слушаю~~~

— ...А? — Чи Ван нахмурился, очевидно, не понимая, к чему клонит собеседник.

— Хочу услышать еще раз. Если расскажешь, я послушаю, — Ши Цюси нахмурился, говоря со всей серьезностью. Ему лучше всего удавалось дразнить детей.

— В тот день я... — Когда его попросили повторить, Чи Ван, не задумываясь, вновь заговорил.

Прежде чем он сказал «болел», Ши Цюси вновь прибегнул к тому же методу.

— Я не слушаю, не слушаю, не слушаю~~~

Воспользовавшись заминкой и отсутствием реакции, Ши Цюси выбежал, словно торнадо, и за несколько шагов достиг ворот.

Чи Ван, пошатываясь, вышел во двор, когда мужчину взялся за дверную ручку и собирался выйти.

— Чи Ван! — Внезапно позвал его Ши Цюси.

Молодой человек поднял голову, и Ши Цюси широко улыбнулся, показав ровный ряд зубов.

— Я не буду слушать!

Так тебе и надо, побесись, машина!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1340515>